

Польский вопрос уже традиционен для русской литературы, однако в конце 60-х годов XIX века, он лишь входил в литературу. Тем не менее, Вс. Крестовский достаточно красноречиво очертил поляков как противников всего русского. В конечном итоге, именно представители польской нации называют русских, собственно, тем самым панурговым стадом, которое должно будет помочь им (полякам) вернуть когда-то утраченные территории. И в связи с этим, впервые в романе идентифицируют современные, на тот час, Западные земли: «— *Что вы поставите их <...>разуметь под **Польшей**? — скромно возразил Хвалынцев. — Тот ли клочок земли, который известен под именем **Царства Польского**...*» [1, с. 339].

Политика в отношении Западного края была однозначной, направленной на ассимиляцию белорусов (в том числе и украинцев), поэтому неудивительно, что олицетворяющий передовую молодёжь герой *уже* соотносит белорусов и русских как единую нацию. Для него историческая данность «Белоруссия входила в состав Речи Посполитой» воспринимается под призмой лозунгов «когда-то это были единые земли Древней Руси». Безусловно, поляки относятся к этому вопросу иначе: «— *Как это «Царство Польское»? — с недоумением перебил его конноартиллерист. — Не Царство разумею я, а всю, всю Польшу, как она есть, — всю, в границах 1772 года! Все те земли, где масса народа или говорит по-польски, или привязана к прежней униатской вере, всю Литву, **Белоруссию**, Волынь, Украину, Подолию, Малороссию, всё это единая и нездельная Польша. Иной я не признаю и не понимаю*» [1, с. 339].

К слову, религиозное противостояние католической и православной церковью выступает ещё одной из движущих элементов повествования. Автор не только подводит нас к религиозному вопросу, остро стоявшему в то время, но и показывает, что разобщённость религиозных взглядов напрямую влияла на светскую жизнь. Кроме того, религия также выступает своеобразным показателем «свой / чужой». Здесь Всеволод Крестовский умело обыгрывает противопоставление «католик / православный» с акцентом на «поляк / русский».

Вопрос национального стереотипа проходит через весь роман. Параллельно, как Константин Хвалынцев меняет свои взгляды и становится на сторону польского движения, он не только перестаёт соотносить своих новоиспечённых единомышленников с врагами, но и сильно сужает национальный пласт, записывая литовцев, белорусов, украинцев в поляки. И, к слову, не он один: «*в тогдашних органах <...> Северо-Западный край зачастую назывался просто **Польшею**. Известия из Виленской и **Минской губернии** были «известиями из Польши»* [1, с. 458].

Заключение. Таким образом, мы видим, что акцентируя внимание своего читателя на противоречивых стереотипных моделях идентификации Западного края, Всеволод Крестовский умело отражает взгляд своих современников на историю и восприятие народов, на них проживающих. Пропаганда Российской империи активно позиционирует спорные земли, в частности Белоруссию, как исконно русские, а белорусский народ, как соотносимый с русским народом. Однотипность взглядов польской стороны на те же территории, лишь подтверждает, что субъективный национальный взгляд позволяет говорить не только об особом восприятии другого народа, но также и о национально-культурных стереотипах. В том числе формировавшихся у читательской аудитории посредством художественной литературы.

1. Крестовский, В.В. Кровавый пух : Роман в 2-х книгах. Книга 1 / В.В. Крестовский. — М. : Современный писатель, 1995. — 608 с.

2. Русские писатели. XIX век. Библиографический словарь. В двух частях. Часть 1. А-Л / Под редакцией П.А.Николаева. — 2-е издание, доработанное — М. : Просвещение ; Учебная литература, 1996. — 448 с.

СОПОСТАВЛЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ГРАММАТИКЕ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Дубинкина А.О.

*преподаватель, магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель — Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор*

Проблема исследования морфологической структуры отдельных лексико-грамматических классов слов актуальна как для теории языка, так и для лингводидактики. Применительно к конкретным частям речи особенности морфологической структуры в значительной степени оказываются обусловленными спецификой структурно-типологического устройства конкретного языка. Так, в системе имён числительных различных языков можно наблюдать все основные морфологические явления, характерные и для других именных частей речи (в частности, характерные для тех

или иных частей речи способы словообразования). Задача настоящей публикации – исследование в сопоставительном плане особенностей морфологической структуры имён числительных туркменского и английского языков, что видится актуальным в связи с малоизученностью проблемы и необходимостью её методической разработки.

Целью исследования является фрагментарный сопоставительный анализ морфологической структуры имён числительных в двух разноструктурных языках – английском и туркменском, – что, по нашему предположению, будет способствовать лучшему усвоению грамматического материала иностранной (туркменской) аудиторией.

Материал и методы. Исследование выполнено на грамматическом материале, определённом программой дисциплины «Иностранный язык» для студентов специальности «Русский язык и литература. Иностранный язык (английский)» (раздел «Имя числительное»); были использованы следующие методы и приёмы: анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, экспериментальная проверка результатов.

Результаты и их обсуждение. Имя числительные в туркменском (родном для обучаемой аудитории) и английском языках, несмотря на их разноструктурность, обнаруживают определённое сходство – в частности, по своим семантическим особенностям делятся на следующие разряды: количественные, порядковые, дробные, собирательные.

Сходство обнаруживается и в морфологическом строении (структуре) числительных двух языков: среди них выделяются корневые (непроизводные либо простые) и производные числительные. В английском языке к непроизводным принадлежат количественные числительные первого десятка (one ‘один’, two ‘два’, three ...ten), а также числительные 20 и 100 (twenty ‘двадцать’, a hundred ‘сто’); основы этих имён числительных составляют базовый фонд для образования однокоренных числительных других семантических разрядов.

В туркменском языке, помимо перечисленных числительных английского языка, к непроизводным относятся и номинации десятков: bir ‘один’, iki ‘два’, otuz ‘тридцать’, kyrk ‘сорок’, elli ‘пятьдесят’ и другие. От непроизводных основ туркменских числительных, обозначающих числа первого десятка, образуются составные количественные числительные от 11 до 19: on bir ‘одиннадцать’, on alty ‘шестнадцать’ и т. д.

В английском же языке числительные от 13 до 19 являются производными и образуются добавлением к основе базовых числительных (числительных, обозначающих числа первого десятка) суффикса -teen (трансформированного ten ‘десять’): ‘fourteen = four + ten’; при этом числительные 11 и 12 представляют исключение из правил, поскольку образованы иным способом: eleven, twelve.

Примечательно, что в отличие от непроизводных имён числительных, обозначающих десятки, в туркменском языке аналогичные числительные английского языка образуются от основы девяти базовых числительных, к которым добавляется суффикс -ty: ninety и т. д.

Таким образом, сопоставляемые языки демонстрируют ряд структурных отличий в ряде групп количественных числительных: в английском языке числительные от 21 и далее, кроме 100 и 1000, являются составными, компоненты которых пишутся отдельно; туркменском же языке составными являются все количественные числительные, начиная с 11.

При сопоставлении структурных особенностей другой группы числительных – порядковых – устанавливается следующее. В английском языке числительные, принадлежащие к порядковым, образуются от основы количественного числительного путем прибавления суффикса -th, при этом перед порядковым числительным ставится определенный артикль например, the seventh ‘седьмой’ (таким образом основа количественного числительного с тождественным числовым значением является для порядковых числительных производящей). Некоторые из порядковых числительных английского языка образуются супплетивным способом: the first (от one – ‘один’), the second (от two ‘два’).

Порядковые числительные туркменского языка образуются от соответствующих количественных числительных, которые в данном случае выполняют роль производящей основы, путём добавления суффикса -inji (один из морфологических способов образования – суффиксальный): birinji ‘первый’, sekizinji ‘восьмой’ и т. д.

С целью лучшего усвоения грамматического материала, студентам 15 группы филологического факультета по специальности «Русский язык и литература. Иностранный язык (английский)» в ВГУ имени П.М. Машерова были предложены различные упражнения. Например:

Answer the following riddles.

1. What make more noise than one cat stuck in a tree?

2. How many lions can enter an empty cage?
3. Name five things that have milk in them?
4. How can you divide six apples among seven hungry people?

Give the others in your class the following information about yourself: your full name, address, telephone number, date and place of birth.

Read the following joke and then describe your talents and gifts according to the formula suggested by Mr. Donegan. Mr. Donegan is talking to a young charming woman: "I am ten per cent lover, eight per cent poet and two per cent head librarian. The rest, I am afraid, is water."

Заключение. Таким образом, имена числительные в английском и туркменском языках, несмотря на разноструктурность этих языков, демонстрируют достаточно значительное сходство в структурном оформлении этой части речи. Это свойство, вне всякого сомнения, может быть эффективно использовано на занятиях по английскому языку со студентами, для которых туркменский язык является родным: при разработке системы грамматических и лексико-грамматических упражнений преподавателю следует «отталкиваться» от сходства в области данной части речи и уже на следующем этапе усвоения грамматического материала акцентировать внимание обучающихся на различиях, представляющих сложности для усвоения.

1. Симкович, В. А. Практическая грамматика английского языка: учебное пособие / В. А. Симкович. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: ИП Экоперспектива, 2001. – 399 с.
2. Русско-туркменский онлайн словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.translatos.com/ru/ru-tm/html>. – Дата доступа: 02.09.2017.

НАЗВАНИЯ УЛИЦ Г. ВИТЕБСКА В АРТИОНИМИИ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Дулова Ю.В.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мезенко А.М., доктор филол. наук, профессор*

На современном этапе развития науки ученые-ономасты особое внимание уделяют исследованию ономастической периферии, к которой относится и артионимия. В данном контексте представляется весьма актуальным анализ артионимов художников Витебщины, компонентом которых являются названия улиц г. Витебска.

Цель исследования – выявить особенности использования названий улиц г. Витебска в артионимии Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Фактическим материалом исследования послужили артионимы художников витебского региона, собранные методом сплошной выборки из списков коллекций живописи и графики основного фонда Витебского областного краеведческого музея, данных информационного ресурса «Художники Витебщины», изданных каталогов картин. В ходе исследования были использованы описательный, сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Артионим – имя собственное (название) произведения изобразительного искусства [2, с. 38]. Названия произведений искусства создаются по структурным моделям, характерным для данной языковой системы. Источником образования артионимов выступает как апеллятивная, так и онимическая лексика.

Город – одна из популярных тем в творчестве писателей и поэтов, музыкантов, художников, поэтому названия городских объектов зачастую отражены в названиях произведений искусства. Названия внутригородских объектов представляют собой «сложную систему, связанную многочисленными переосмыслениями одних и тех же имен в связи с включением их в разные системы» [3, с. 187]. Названия улиц хранят в себе как культурологическую и историческую, так и лингвистическую информацию.

Анализ собранного материала свидетельствует, что в зависимости от характера передаваемой информации артионимы, компонентом которых являются названия улиц, можно классифицировать следующим образом:

1) транслирующие информацию о месте, «заставившем» художника запечатлеть его на полотне:

- название улицы: Г.Ф. Кликушин «Улица Суворова»; И.Н. Шкуратов «Улица Толстого», Ф.Ф. Гумен «На Кировском проспекте»; А.С. Корженевский «Проспект Черняховского»; В.К. Дежиц «На улице Чехова»; Д.А. Горолевич «Улица Покровская»; В.И. Ральцевич «Улица Жесткова»;